

нял глаза, чтоб увидеть – видят ли меня. Тогда я заметил некую благородную даму, юную и прекрасную собой, которая смотрела на меня из окна с таким сожалением, что казалось, что все сожаление в мире нашло в ней свое прибежище. И так как несчастные, видя сострадание других, почувствовавших их муки, легче уступают приступам слез, как бы сожалая самих себя, я ощутил в моих глазах желание пролить слезы. Но, боясь показать жалкое состояние моей жизни, я удалился от очей этой благородной дамы, говоря самому себе: «Не может быть, чтобы с этой сострадательной дамой не находился бы благороднейший Амор». Поэтому я решился написать сонет, в котором я говорил бы о ней, заключив в нем все, что я изложил в этом комментарии. Итак, из этого вступления вполне ясен смысл сонета. Сонет начинается: «Я видел, как глубоко...»

Я видел, как глубоко состраданье
 Запечатлел ваш милосердный лик,
 Когда, смущенный, долу я поник
 4 Во власти скорбного воспоминанья.
 И понял я, что грустное мечтанье
 Не чуждо вам, но был мой страх велик,
 Что выдадут глаза то, что привык
 8 Скрывать в моем печальном состоянье.
 Я вас бежал, о госпожа младая,
 И был слезами увлажнен мой взор.
 11 Глубины сердца образ ваш смутил.
 Тут голос внутренний проговорил:
 «Поистине с ней вместе был Амор.
 14 Он побудил тебя идти, рыдая».

XXXVI.

Случилось затем, что, где бы меня ни увидела эта дама, бледный цвет сострадания запечатлевался на ее лице – как бы цвет любви являлся на ее ланитах. Она нередко напоминала мне мою благороднейшую даму, которой был свойствен этот цвет. Часто, не в силах плакать и рассеять свои печали, я отправлялся, чтобы увидеть сострадательную даму; она же, казалось, видом своим извлекала слезы из глаз моих. Поэтому я решился сложить стихи о ней и написал следующий сонет, начинающийся: «И цвет любви...» Он ясен из предыдущих слов и не требует разделений.

И цвет любви, и благодать сожаленья
 Ваш лик скорбящий мне не раз являл.
 Он милосердием таким сиял,
 4 Что на земле не нахожу сравненья.
 Я созерцал чудесные явленья.
 Ваш грустный взор мой скорбный взор встречал.
 И голос трепетный во мне звучал –
 8 Вот сердце разорвется от волненья.
 Ослабленным глазам я воспретить
 Не мог глядеть на вас. Мои печали,
 11 Как прежде, восстают из глубины.
 Не вы ль меня к рыданьям побуждали?
 Глаза мои стремятся слезы лить,
 14 Но перед вами плакать не вольны.